

3 июня 1989 года

Первый концерт
Pink Floyd
в СССР

«Знаешь, я раньше слушал их на кассетах, но не был уверен, что они существуют»

Анна Наринская

ЧЕСТНО говоря, я не помню точно, откуда взяли эти билеты. Речи о том, чтоб просто купить, конечно, не было – хоть по номиналу они и стоили 9 рублей. Но номинал этот был доступен только в особых кассах ветеранам Афганистана с удостоверениями и активным комсомольцам с верительными грамотами, а в единственном возможном для нас месте, то есть с рук, цена стартовала с 70 рэ. Университетская стипендия составляла 40. Скорее всего, их достал отец моего тогдашнего жениха – довольно высокопоставленный советский дипломат, дожидавшийся в это время в Москве исхода очередных мидовских переговоров, чтобы вновь отправиться в нам тогда еще малодоступные дали.

Семья этого самого жениха вообще была источником множества прекрасных вещей. Типа, например, виски (который, кстати, казался страшной бурдой и потреблялся исключительно по линии выпендрежа) и сигарет Silk Cut (они как раз доставляли – на фоне «Космоса» и даже «ВТ»). Но, главное, у них была огромная коллекция видеокассет с фильмами, записанными прямо с эфира британского телевидения (наличие рекламных роликов казалось нам тогда несомненным бонусом) плюс видеомагнитофон Panasonic. Во время продолжительных отлучек хозяев все это было доступно круглосуточно.

(Рекордный просмотрный марафон составлял, кажется, семь фильмов подряд, правда я иногда отключалась. Помню, заснув на каком-то Фассбиндере, а проснувшись уже во время Мэд Макса, я некоторое время мысленно восхищалась – насколько разные стилистики большие европейские режиссеры совмещают в одном фильме.)

На этом самом видеке мы посмотрели знаменитый пинк-фloydовский фильм «Стена», и мне, как и положено, снесло крышу. Да и как могло быть по-другому? Безбровый Боб Гелдоф, пропу-

щенные через мясорубку школьники, марширующие молотки... Ну а буквально через пару недель, эдаким постскриптомом, я попала в ту квартиру в Замоскворечье.

Меня туда привел какой-то забытый теперь приятель, который, впрочем, был использован исключительно как пропуск – как возможность приблизиться к обительнице одной из комнат.

Она была толстая, с не очень чистыми волосами под хайратником, в фенечках по локоть и с пачификом на потрепанном ксивнике, и при этом исполненная исключительной какой-то силы. Она училась (вернее, пребывала

в непрерывных академках) на моем факультете и время от времени навещала в курилку, усаживалась на пол, похожая на какую-то сквоматриарха, а вокруг нее теснилась благоговейная толпа желающих принять посвящение. Большинство получало отказ. Помню, как она громко ответила на чей-то просительный лепет: «Ты что, хочешь хипповать днем, а на ночь возвращаться в родительскую квартиру у метро „Аэропорт“? Нет, так не покатит». Я-то даже и днем хипповать хотела только периодически, так что надежды на сближение практически не было. Но тут вдруг этот неблизкий

